

**ПОЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1830–1831 гг.
В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-ИСПАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ КАРЛИСТСКОЙ ВОЙНЫ**

А.А. Терещук (Санкт-Петербург)

В ноябре 1830 г. на территории Царства Польского началось восстание против российских властей. На разгром мятежников потребовался почти целый год: окончательно выступление было подавлено только в октябре 1831 г. Попытка поляков вооруженным путем добиться независимости вызвала сочувствие во многих европейских странах. В зарубежной прессе создавался негативный образ России, который «провоцировал людей на конкретные действия: покровительство польским беженцам, сбор пожертвований на нужды восставшим, политическое давление на правительства своих держав и т.д.» [3, с. 84].

Исследования, посвященные реакции других стран на события в Польше, обращают основное внимание на позицию Франции и Великобритании. В то же время вопрос о восприятии Польского восстания в Испании остается практически не проанализированным ни российскими, ни зарубежными исследователями. Так, недавно опубликованный XI том «Истории испанской дипломатии» подробно рассматривает целый ряд сюжетов, связанных с российско-испанскими отношениями, но только вскользь затрагивает польскую проблему [5, р. 373, 501]. Коллективный труд «История внешней политики России» показывает реакцию на польское восстание ряда европейских стран [2, с. 287–291], но не упоминает об Испании.

При этом в 1830-е гг. дипломатические отношения между Россией и Испанией пережили кризис: во время Первой Карлистской войны на Пиренейском полуострове (1833–1840) Санкт-Петербург разорвал отношения с «либеральным» правительством в Мадриде и оказывал финансовую поддержку испанским карлистам [9]. Война в Испании, поводом к которой послужил династический спор между вдовствующей королевой Марией-Кристиной и ее малолетней дочерью Изабеллой с одной стороны и претендентом на престол доном Карлосом с другой, отражала глубокий раскол в испанском обществе между сторонниками конституционных преобразований (либералами / кристинос) и крайними консерваторами (карлистами).

Закономерно, что восприятие восстания в католической Польше не могло не влиять на отношение к Российской империи в Испании. Особенно актуальным анализ данного вопроса представляется для изучения отношений России с карлистами, позиционировавшими себя как «защитников» католической церкви [6, р. 571]. Подробный анализ рецепции событий в Польше испанским обществом требует проведения отдельного крупного исследования, выходящего за рамки настоящей статьи. Целью данной публикации является сравнение точек зрения на польское восстание двух знаковых фигур на испанской политической сцене 1830–1840-х гг., представлявших два противоположных лагеря. Хуан Доносо Кортес (Juan Donoso

Cortés) был сторонником Марии-Кристины и ее дочери Изабеллы; Луи-Ксавье-Оге де Сен-Сильвен, барон де лос Вальес (Louis Xavier Auguet de Saint-Sylvain) участвовал в карлистском движении.

Мыслитель, публицист и дипломат Х. Доносо Кортес вошел в историю как один из крупнейших консервативных философов в Европе XIX в. В течение жизни его политические взгляды претерпели определенную эволюцию и сильно «поправели». Хотя «поздний» Х. Доносо Кортес идеологически был довольно близок к карлизму, в 1833 г. молодой публицист и чиновник поддержал Марию-Кристину [1]. В 1834 г. он опубликовал небольшую книгу ««Размышления о дипломатии и ее влиянии на политическое и общественное положение Европы после июльской революции и до договора, заключенного четырехсторонним альянсом» [4]. В своей работе Х. Доносо Кортес рассуждает и о недавних событиях в Царстве Польском.

«Чистая, как покрывающие ее снега», Польша предстает жертвой «волн потомков древних татар» [4, р. 74] и тщетно «протягивает руки в сторону Европы» [4, р. 75]. Участники польского восстания позиционируются автором как носители европейских ценностей, которые попытались одержать победу в безнадежной ситуации. Х. Доносо Кортес после целой серии метафор и поэтических сравнений приходит к выводу, что «вместе с Польшей исчез последний барьер, который защищал Европу от России» [4, р. 76]. «Север... управляется одним принципом, приводится в движение единой волей... Только Польша осмелилась предложить бросить вызов этой силе, предложив новый принцип и независимую волю» [4, р. 77].

Антироссийская позиция Х. Доносо Кортеса объяснима с учетом контекста, в котором он писал свое произведение. В 1820–1830-е гг. представители крайних правых политических групп в Испании (роялисты / карлисты) часто рассчитывали на поддержку России. Одним из лозунгов роялистов в Каталонии во время Либерального трехлетия (1820–1823) был «Да здравствуют русские, и смерть Конституции!» [8, р. 17]. Хотя во время Первой Карлистской войны Николай I так и не признал дона Карлоса в качестве короля Испании, испанские либералы (как прогрессисты, так и умеренные) воспринимали Россию как противника своей власти. Соответственно, напоминая о польском восстании, Х. Доносо Кортес «целил» не только в Россию, но и в карлистов, своего рода российских «агентов влияния» на Пиренейском полуострове. При этом представлять испанского философа как русофоба или противника идей легитимизма было бы сильным преувеличением.

Барон де лос Вальес вошел в историю не как мыслитель, а как дипломат и организатор ряда «специальных операций» карлистов. В 1834 г. он устроил бегство дона Карлоса из Англии на север Испании, к армии своих сторонников. В январе 1838 г. барон прибыл в Санкт-Петербург для переговоров с Николаем I относительно помощи карлистам со стороны России. 30 января (по н. ст.) в Аничковом дворце представитель дона Карлоса встретился с российским императором. Как можно судить на основании подготовленного испанской стороной отчета о встрече, в ходе беседы с Николаем I барон завел речь о польском восстании.

«Ваше Императорское Величество не забыли, что мой Король следует примеру, который Вы дали ему в Польше, однако пока ему не сопутствует удача и не удалось добиться подобного результата» [7], – сказал Николаю Павловичу барон. Важно отметить, что с точки зрения карлистов, «мятежниками» в Испании являлись их противники, покушавшиеся на престол «законного короля Карлоса V». Представитель дона Карлоса сравнил установление регентства Марии-Кристины в Испании в 1833 г. с восстанием в Царстве Польском в 1830 г. Проводя подобную параллель, барон пытался убедить российского монарха в необходимости поддержки карлистского движения, которое, по мнению собеседника Николая I, находилось на тех же идеологических позициях, что и российские власти. Далее в ходе беседы барон упомянул о польских эмигрантах, которые хотели вступить в армию дона Карлоса. Николай I заверил, что если бы они это сделали, то он «встретил бы их с распростертыми объятиями» [7].

Личное отношение барона де лос Вальес к событиям в Польше неизвестно, однако сам факт обращения к данной теме во время переговоров заслуживает внимания. Приверженность принципам легитимизма значила для карлистов больше, чем солидарность с польскими католиками.

Таким образом, в Испании в период Первой Карлистской войны можно встретить диаметрально противоположные оценки польского восстания 1830–1831 гг. В каждом из двух проанализированных примеров мнение, высказанное по отношению к данной теме, было обусловлено борьбой между карлистами и кристинос внутри Испании. Рассмотрение высказываний Х. Доносо Кортеса и барона де лос Вальес вне контекста Первой Карлистской войны было бы невозможно.

Источники и литература:

1. Василенко, Ю.В. Ранний Х. Доносо Кортес (1820–1848 гг.): становление традиционалиста / Ю.В. Василенко // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2012. – Т. 12. – С. 235–258.
2. История внешней политики России: в 5 т. – М. : Академический проект; Парадигма, 2018. – Т. 3 : Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). – 441 с.
3. Маринин, М.О. Польская революция 1830–1831 гг. и внешняя политика Великобритании и Франции (историко-культурологический аспект) / М.О. Маринин // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 4. – С. 78–84.
4. Donoso Cortés, J. Consideraciones sobre la diplomacia, y su influencia en el estado político y social de Europa, desde la revolución de julio hasta el tratado de la Cuádruple Alianza / J. Donoso Cortés. – Madrid : Imprenta de Don Miguel de Burgos, 1834. – 126 p.
5. Ochoa Brun, M.A. Historia de la diplomacia española. Vol. XI / M.A. Ochoa Brun. – Madrid : Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación, 2017. – 698 p.
6. Pérez, J. Histoire de l'Espagne / J. Pérez. – Paris : Fayard, 1997. – 921 p.
7. Relato del Barón de los Valles de su Audiencia con el Zar Nicolás I de Rusia // Ferrer M., Tejera D., Acedo J. F. Historia del tradicionalismo español. Tomo XIV. – Sevilla : Ediciones Trajano, sin año. – P. 181–186.
8. Sánchez Carcelén, A. ¡Muera la Constitución! Cervera y la rebelión realista de 1822-1823 / A. Sánchez Carcelén // Aportes: Revista de historia contemporánea. – 2021. – № 106. – P. 7–46.
9. Urquijo Goitia, J. R. El carlismo y Rusia / J. R. Urquijo Goitia // Hispania: Revista española de historia. – 1988. – № 48 (169). – P. 599–624.